После честных и проникновенных слов Мирука Лиам прекратил то, что делал, и встретился взглядом с подростком, затем вопросительно оглядел их и просто кивнул.

Он понял общую суть того, что они были благодарны ему, что было приятно, да и не помогать им было плохо по многим причинам, и, кроме этого, он ничего не понял из того, что они сказали.

Это было хорошо, то, чего он боялся, не произошло, мальчик, в частности, не вел себя иррационально и не обвинял его по какой бы то ни было причине.

Если бы парень осмелился обвинить его, были шансы, что Лиам поставил бы парня на место. Он не собирался отступать и позволять кому-то плевать в него без причины, будь прокляты последствия.

Затем Лиам указал пальцем на себя и представился с улыбкой: "Лиам, меня зовут Лиам. Лиам Крам"

<Лиа-хам? Лиа Хам Кр'Хам, имя нашего спасителя! Я Тути те Туснаитан, а это мой самый дорогой друг Мирук те Раака>, Тути взволнованно повторила его имя, затем указала на себя и другого подростка.

Весь вчерашний страх исчез, Лиам был гораздо менее страшен без этого причудливого головного убора, а также не выглядел как дикое животное, готовое разорвать тебя на части.

Это было странное имя, но что она знает о культуре людей с небес? Из того, что она могла видеть, этот человек и его дом уже полностью отличались от того, что она когда-либо видела.

Во-первых, концепция "стационарного дома" была ей совершенно чужда, но именно это делает его таким увлекательным. Зачем Лиаму Краму ограничивать себя одним местом?

Лиам продолжал исправлять ее произношение своего имени, пока она примерно не поняла его правильно, и он также несколько раз послушал их имена, пока не понял их правильно. Далее он пытался выучить их язык, это было необходимо.

Поэтому, пока он готовил, он разговаривал с подростками, спрашивая названия различных предметов и действий с помощью мимики. Это был момент обмена опытом между двумя совершенно разными, но во многих аспектах похожими видами.

В каком-то смысле было приятно иметь возможность общаться не с людьми, даже несмотря на языковой барьер. Они были такими же сапиенсами, как и люди, они были людьми, даже если существовал неоспоримый нерушимый барьер из-за того, что они принадлежали к разным видам.

Это было странно для Лиама, никогда бы он не подумал, что будет разговаривать с инопланетянами и сам окажется чужаком в этой ситуации.

Это также заставило его вспомнить, что он был далеко от дома, как пришелец в другой вселенной, и что он потерял все, но он отбросил эти удручающие мысли в сторону.

В тот момент, когда еда была готова и подана, Лиаму досталась большая порция, На'ви были еще более благодарны своему спасителю, ведь еда была восхитительной, одно из лучших блюд, которые они когда-либо ели.

Все было приготовленное из ингредиентов, которые они обычно употребляют, но сам процесс приготовления оказался совершенно новым и уникальным. Это заставило Мирука временно забыть о своей искалеченной руке, к сожалению, только временно.

Говоря о руках, эти двое ели голыми руками, и когда они увидели, как Лиам ест этими странными деревянными предметами с несколькими заостренными концами, они поняли, что он дал им такие же предметы для этой цели.

Хотя столовые приборы был слишком малы для них, и использовать эту новую инопланетную посуду поначалу было непрактично, но даже так сразу стало чище и проще есть мягкое и сочное мясо с тающим инопланетным картофелем, чем делать кашицу и месиво руками.

Лиам финишировал первым и, как всегда, не бездействовал. Он быстро осмотрел яйцо, спрятанное на дереве, чтобы убедиться, все ли в порядке, затем из простой, слегка поврежденной двухколесной тележки для дров, наполовину заполненной сухой травой, сделал нечто похожее на матрас, достаточно большой, чтобы внутри поместился На'ви.

Если вы спросите, почему он сделал тележку для дров, когда у него был инвентарь. Все просто, чтобы нести больше вещей, да и ему было легче тащить тележку. Хотя этот способ имел ограничения, потому что для тележки нужен заранее разработанный и предопределенный путь.

Доедая свою тарелку, Мирук начал чувствовать боль от своих травм, смесь, которую дала ему Тути, заканчивала свое действие.

Заметив это, девушка взяла остатки из ступки, добавила немного воды из кувшина и дала ему. Облегчая боль подростка.

Три солнца осветили основание дерева, и лицо Лиама внезапно посуровело, пришло их время уходить. Чтобы донести к ним эту мысль он делал различные жесты и даже рисовал стикменов на куске грифельной доски натуральным мелом, который он собрал на побережье.

Послание дошло до них, и они поняли, что им нужно быстро вернуться в свой клан и не

злоупотреблять щедростью своего спасителя. Да и родные, должно быть, до смерти переволновались, разыскивая их… И они точно будут наказаны за свою глупость.

Лиам думал в том же русле, рассматривая все возможности того, почему они убегали от змееволков посреди ночи без оружия.

И то, как оба вели себя, не намекало ни на что, кроме того, что они были подростками, совершившими глупость, например, отправившимися посреди ночи на равнину, полную опасных зверей, которые не откажутся от двух бесплатных синих закусок, и это то, что произошло бы, если бы он не вмешался.

Тупая цепочка случайных действий, и это бесконечно злило его, но он держал все в себе. Он был выше этого, у подростков не было намерения создавать ему проблемы, в конце концов, это он решил им помочь, и это дало ему хорошую фору в отношениях с местными жителями, если все пойдет как надо.

Но быть втянутым в ситуацию из-за глупых действий, совершенных другими людьми, совершенно не связанными с тобой каким-либо образом, было довольно сильно выводило его из себя. Он просто умел хорошо скрывать эмоции, даже если его имплантат постоянно светился немного ярче обычного.

http://tl.rulate.ru/book/90465/2931270